

Глава 678. Вырождение Расы Богов

— Парень, оставляющий после себя везде незавершённые отношения, — декламировал улыбающийся Старец-Рыболов, а сразу же после заставил прядь Ци скрутиться и, подобно бестелесному дракону, погрузиться в межбровье Янь Цзинцзин.

Девушка что-то почувствовала, но не могла сказать точно, что в ней что-то изменилось, разве что на её лбу ощущался холодок, поэтому она спросила:

— Небесный Наставник Рыболов, какой должен быть эффект от Ци чистой Инь? Я не чувствую себя так, словно получила хоть какую-то пользу.

— Конечно, это не на столько эффективно и удивительно, как двойное совершенствование, о котором тебе рассказывал твой Вождь. Не жди какого-либо эффекта прямо сразу. Ци чистой Инь позволяет твоему Ян расти постепенно, понимаешь? Тебя ожидает плавная трансформация.

Большой красный Кунь в небе издал мелодичный крик, пролетая по небу Великих Руин и стремительно приближаясь к Верховным Небесам Императора.

— Так как у тебя тело чистого Ян, — продолжал говорить Старец-Рыболов, — то в тебе есть только Ци чистого Ян. Надо иметь в виду, что помимо солнца, созданного Цзи Цин, Корабль Солнца образован из интенсивной Ци чистого Ян крайне свирепой природы. И поскольку ты стала Хранительницей Солнца, в твоём теле больше нет места для обычной Ци чистой Инь. В итоге всякий раз, когда ты берёшь под контроль Корабль Солнца, свирепая Ци чистого Ян сливается с твоим телом и постепенно накапливается в нём. А без Ци чистой Инь твоя кровь и Ци буду постоянно увядать. Как думаешь, что произойдёт в конце?

— Мой дедушка целитель, — взял слово Цинь Му, — пример увядшей крови и Ци. Он однажды сказал мне, что такое увядание подобно цветочной композиции. Например, когда ты срезаешь цветы и ставишь их в вазу, они красиво расцветают, однако спустя несколько дней их ожидает стремительное увядание. Также он добавил, что когда кровь и Ци полностью увядают, то тот, у кого это происходит, погибает в самом своём расцвете.

— Твой дедушка целитель, судя по всему, кое-что, да знает, — удивлённо заговорил Старец-Рыболов, — в его суждениях действительно есть зерно истины. Одиноким Ян не способен развиваться, в результате кровь и Ци человека иссыхают. Пребывая на грани своего увядания, кровь и Ци будут продолжать яростно пылать, но это также означает, что тот, в чьих жилах они циркулируют, уже одной ногой в могиле. Та прядь Ци чистой Инь дополнит тебя, и это явно во много раз лучше, чем двойное совершенствование! Конечно, двойное совершенствование могло разрешить некоторые проблемы, но не их корень.

Рыба-женщина высунула голову из корзины и усмехнулась:

— Старый мастер обречён оставаться один всю жизнь.

Кунь добрался до места, где пересекались Верховные Небеса Императора и Великие Руины, как вдруг они угодили в место, где гравитация пребывала в хаосе, а если быть точнее — полностью отсутствовала. Из-за этого здесь нельзя было определить, где верх, а где низ, и людям не нужно было совершенствовать божественные искусства полёта, чтобы мочь парить в воздухе.

Причиной такого феномена служил баланс гравитаций двух небесных тел — Великих Руин и

Верховных Небес Императора. В итоге люди, попавшие сюда, в место, где силы притяжения нивелировали воздействия друг друга, могли свободно парить.

Конечно, для практиков божественных искусств это место не создавало проблем, ведь здесь по-прежнему был воздух, и они могли положиться на свои техники, чтобы улететь.

— Кстати, Ци чистой Инь, подаренная тебе Сыном Цинем, необычная. Она является защитной телесной жизненной силой бога, сконденсированной в Божественном Сокровище Духовного Эмбриона сильного практика области Яшмового Водоёма, — рассказывая, Старец-Рыболов покосился взглядом на Цинь Му. — Даже полностью переработав мощь солнца Цзи Цин, этой защитной телесной жизненной силы бога будет достаточно, чтобы решить все твои проблемы.

— Настолько полезно?! — воскликнула шокированная Янь Цзинцзин.

— Именно так, — прищурившись, Старец-Рыболов спокойно продолжил. — Достать сокровище такой ценности должно быть было невероятно сложно. Твоему другу наверняка пришлось пройти чрезвычайно опасное испытание на грани жизни и смерти, чтобы быть признанным достойным богом Эпохи Высшего Императора и получить от него пряди Ци чистой Инь и чистого Ян. Честно говоря, я не ожидал, что он безо всяких сомнений подарит тебе такую ценность.

Янь Цзинцзин пребывала в крайне приподнятом настроении и невольно кинула взгляд на Цинь Му, прежде чем застенчиво потупить взгляд.

— Всё было гораздо проще, — неловко чеша затылок, заговорил Цинь Му, — я встретил генерала Эпохи Высшего Императора в пустоши неизвестного пространства. Пробудив его, я помог ему создать мавзолей, чтобы он мог похоронить в нём своих солдат, а в благодарность получил эти две пряди Ци.

Старец-Рыболов дрожал от гнева.

Рыба-женщина вновь показала свою голову и усмехнулась:

— Старый мастер, Сын Цинь очень на тебя похож, вам обоим предстоит прожить жизнь в одиночестве.

— Сегодня ночью нас ожидает уха, — чёрство объявил старик.

Рыба поспешно спряталась в корзине, не смея больше пустословить.

— Странно... Ранее достав Ци чистой Инь, я почувствовал что-то в твоём межбровье, но это что-то скрывается не в твоём Божественном Сокровище Духовного Эмбриона, — говоря, Старец-Рыболов внимательно осматривал Цинь Му, а если быть точнее — межбровье, где был прилеплен переливающийся всевозможными цветами ивовый лист. — Что под листом? Я не могу видеть сквозь него. Не снимешь его?

Цинь Му тут же ответил:

— Под листом мой третий глаз, в котором обитает мой старший брат. Будет лучше, если мы не станем снимать его. Вместе с моим братом там также находятся Будда Брахма, Небесный Герцог и сознание Багрового Императора.

Старец-Рыболов шокировано уставился на Цинь Му, прежде чем спросить:

— Ты не бахвалишься? Теперь мне ещё любопытней. Сними лист, я попытаюсь выудить твоего старшего брата наружу.

— Брахма, Небесный Герцог и Багровый Императора подавляют его внутри, — поспешно объяснил Цинь Му, — также внутри оставил свою печать Граф Земли! Неужели ты всё ещё хочешь его выпустить?

Шокированный Старец-Рыболов не мог совладать со своим любопытством.

Будучи настороженным таким поведением, Цинь Му спросил:

— Неужели Небесному Наставнику так интересно?

Взмахнув своими плавниками, Кунь молниеносно повернул в сторону, спускаясь на Верховные Небеса Императора. Однако поворот показался столь стремительным только для Цинь Му и остальных, для самого Куня всё произошло крайне медленно.

Оказавшись на Верховных Небесах Императора, Цинь Му взглянул на Великие Руины, казалось бы, вертикально торчащие вниз и уходящие к горизонту. Теперь для него небо и земля виделись под совершенно иным углом, в прямом смысле этого слова...

Несмотря на то, что подобный вид казался немыслимым и непривычным, всему виной был всего лишь эффект силы притяжения.

«В Великих Небесных Дьявольских Рукописях описаны божественные искусства, связанные с силами притяжения, но их мало. Бабушка Сы должна быть знакома с ними лучше всех», — размышлял Цинь Му.

Божественные искусства гравитации, кажется, были крайне полезными, и являлись отличным направлением для более подробного изучения. Судя по всему, вскоре Небесной Святой Академии придётся провести скрупулёзные исследования.

В результате может быть даже появится великая система божественных искусств!

Старик озадачено взглянул на парня, думая: «Сын Цинь довольно часто уходит в себя. Даже с такой красоткой под боком, он постоянно думает о разных вещах».

Цинь Му достал записную книжечку и, подняв кисть, записал в неё свои идеи. Затем он подсушил чернила, размышляя: «После возвращения я должен поручить бабушке Сы возглавить учеников и учителей, чтобы бросить все силы на изучение божественных искусств силы притяжения!»

Глядя на серьёзное выражение лица Цинь Му, Янь Цзинцзин была полностью очарована.

Рыба-женщина в корзине беспомощно покачала своей головой: «Она по уши влюбилась в этого тупоголового».

Взглянув вниз, Цинь Му понял, что лавовые волны Верховных Небес Императора уже полностью застыли, формируя собой завораживающие взгляд хребты в форме волн.

Будучи охлаждёнными, на них уже поселились некоторые демонические звери, а птицы успели свить гнёзда. В некоторых местах даже начала проклёвываться растительность.

Цинь Му видел странных зверей, постоянно мигрирующих из Великих Руины на Верховные

Небеса Императора. Должно быть они решились на переселение из-за очень высоко расположения последних, ведь благодаря этому им не нужно будет бояться всепожирающей тьмы.

В итоге это место стало для странных зверей крайне привлекательным.

— Двадцать тысяч лет... потомки богов прошлых райских небес стали невежественными странными зверями. Какая жалость, — разочарованно покачал головой Старец-Рыболов.

Ощувив дрожь в сердце, Цинь Му пробормотал:

— Старший дядя, ты имеешь в виду, что странные звери...

— Выжившие расы богов Райских Небес Императора-Основателя. Однако, они чудовищно выродились, — ответил старик.

— Тогда получается, — дрожащим голосом заговорил юноша, — курицы-драконы тоже выжившая раса райских небес?

Цинь Му сразу же вспомнил, как он лакомился курицами-драконами во время каждого праздника и не только, и невольно ощутил укол вины.

— Курицы-драконы? Они не вымерли после падения райских небес? — переспросив, Старец-Рыболов покачало головой. — Нет, они не выжившая раса богов. Никто не знает когда именно, но во времена Эпохи Императора-Основателя божественный дракон поладил с курицей, после чего на свет родились курицы-драконы. Личная жизни божественных драконов всегда полнилась беспорядочными связями... Позже люди поняли, что курицы-драконы хороши на вкус, а поскольку вкушать печени драконов и мозги фениксов было не очень хорошо, они начали выращивать пернатых как домашнюю живность.

Только после объяснения Цинь Му смог облегчённо вздохнуть.

Они обошли Небеса Лофу и добрались до западной части Великих Руин только спустя два дня.

Цинь Му удивлённо воскликнул, когда увидел, что Верховные Небеса Императора приземлились совсем недалеко от истока реки Вздвигающей. Прямо сейчас ущелье стало ещё круче и глубже, чем прежде, а на скале можно было разглядеть ещё больше светящихся трещин.

В прошлом, чтобы оторваться от погони Син Аня, он верхом на сундуке с цилиндром и Паньгун Цю совершил путешествие в сорокатысячелетнее прошлое Эпохи Высшего Императора!

Каждая трещина была проходом, ведущим к какому-то странному миру, а возможно даже путешествию во времени...

Тогда они попали в пустошь, и когда тьма нахлынула, им как-то удалось попасть в прошлое на сорок тысяч лет назад. Однако с рекой Вздвигающей был связан не только тот странный случай, например, неподалёку он наткнулся на видение Императора-Основателя!

— Старший дядя, у меня есть вопрос касательно истока реки Вздвигающей, в нём есть что-то особенное? — внезапно поинтересовался Цинь Му.

— Много чего, — Старец-Рыболов, казалось, был привычен к странностям этого места, ведь

заставлял Куня избегать света. — Здесь сокрыты многочисленные проходы к другим мирам. Некоторые из них ведут к руинам, оставленным Эпохой Императора-Основателя, в то время как в других можно найти руины Эпох Багрового Света и Дракона Ханя. Император-Основатель однажды отправил на разведку множество практиков, но в итоге они остались ни с чём. Не притрагивайся к свету, веди себя осторожно и не будь затянут внутрь!

Избегая света, струящегося из трещин разрушенного утёса, Кунь направлялся к Колодцу Луны, уводя их всё дальше и дальше от этого места.

Цинь Му обернулся, глядя на постоянно отдаляющийся исток реки Вздвигающейся, и спросил:

— А кому-то удавалось вернуться во времени на десятки тысяч лет? Или в прошлую эпоху?

Старец-Рыболов разразился хохотом:

— Разве такое вообще возможно? Я никогда не слышал об этом. Если полагаться лишь на мои знания, то проходы во все те миры ведут к руинам, оставленным различными райскими небесами. Возможно все эти райские небеса наложились друг на друга потому, что упали в одно и то же место, в итоге образуя множество странных явлений.

Цинь Му задумался, понятия не имея, как ему и Паньгун Цо удалось вернуться в прошлое. Его встреча с Бай Цюй'эр определённо не была выдумкой.

«Когда мне наконец удастся раскрыть все тайны реки Вздвигающейся? — отвернувшись от вод реки, он обернулся, чтобы посмотреть вперёд. — Я определённо раскрою все тайны!»

В конце концов они достигли Колодца Луны, и Цинь Му спрыгнул со спины огромного Куня, который тут же уменьшился до размера маленькой красной рыбы, запрыгнувшей обратно в корзину. Две рыбы обнялись и начала наслаждаться компанией друг друга.

Оглянувшись вокруг, Янь Цзинцзин поняла, что у Колодца Луны тоже был невидимый защитный барьер, подпитываемый лунным светом, струящимся внутри, и создающий свой собственный мир...

Если чужак попытается войти, не зная пути, то определённо не сможет войти, ведь если смотреть снаружи, то можно увидеть только лес, а не сам Колодец Луны.

Старец-Рыболов уже бывал здесь раньше, поэтому был знаком с дорогой.

Область вокруг напоминала руины. Буквально везде можно было увидеть потресканную черепицу, точно также, как и разрушенные постройки и устилающие землю скелеты.

Цинь Му знал, что здесь случилось, всему виной — внезапное вражеское вторжение.

В то время хранитель луны бросил свой народ на произвол судьбы, сбежав на Корабле Луны в Фэнду. Что же до его людей — все они сложили головы, пав в окрестностях Колодца Луны. Между тем поскольку хранитель луны предал свой народ, Король Яма решил не впускать его внутрь, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как остановиться вместе с Кораблём Луны на задворках Фэнду...

Но ладно бы всё закончилось только этим, так ещё дьявольская богиня села ему на хвост и попала вместе с ним в Фэнду, устраивая ловушку. Она искушала Цинь Му, почти поймав, но, к счастью, её ранил старейшина деревни, вынуждая отступить.

После того, как Цинь Му стал Хранителем Луны, прошлый хранитель был поглощён кораблём, заканчивая своё существования подходящим для своих поступков образом.

— Они до последнего охраняли Великие Руины, поэтому их нужно почитать, — обращаясь к Цилиню, Цинь Му аккуратно обходил кости пастухов луны. — Не смей наступать на них и вредить.

Цилинь больше всего на свете боялся подобных вещей, поэтому моментально поджал под себя хвост и дрожащим голосом спросил:

— Наступая на них, вредить? Владыка, они всё ещё живы?

— Чуть позже я пробужу их, чтобы они смогли нормально погрести себя, — со спокойным выражением лица говорил Цинь Му. — Трупам воинов, защищавших Великие Руины, негоже валяться вот так.

Старец-Рыболов поставил маленький стул и присел рядом с колодцем, с улыбкой говоря:

— Твоё поведение мне напоминает кое-кого. Ты определённо приглянешься Небесному Наставнику Гуань Ча при встрече, — он забросил леску, следом за которой маленькая рыба-женщина, выпрыгнув из корзины, нырнула в Колодец Луны, продолжая говорить. — Он — Небесный Наставник Боевых Искусств, и среди нас четырёх — сильнейший.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/542312>